

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№41 (23 декабря 2012 года).

Неделя XXIX по Пятидесятнице. Рождественский (Филиппов) пост.

Апостольское чтение на литургии

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

(Послание к Колоссянам святого апостола Павла, Глава 3, 12-16).

Святоотеческое поучение

Исцелены десять прокаженных, а благодарить Господа пришел только один. Не такова ли пропорция благодарных, в общей сложности, людей, благодетельствуемых Господом? Кто не получал благ или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благим для нас? А между тем все ли благодарны Богу и за все ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: "зачем Бог дал бытие? Лучше бы нам не быть". Бог дал тебе бытие для того, чтоб ты вечно блаженствовал; Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства; за тобою дело: стоит только немножко потрудиться ради того. Говоришь: "да у меня все горести, бедность, болезни, напасти". Что же, и это в числе способов к стяжанию вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если бы и всю жизнь подряд пришлось пострадать, и то ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, и попекись сделать себя достойным того, и тогда горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненным упованием вечных утешений, и благодарность не будет умолкать в устах твоих. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Евангельское чтение на литургии

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас.

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, 16и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

(Евангелие от Луки, Глава 17, 12-19).

* * *

Пожалей, дорогой, пожалей
Всё кругом до последней былинки.
Мудрость Божия здесь на земле
Познаётся не только в великом.

Ничего не растёт просто так,
Потому не сломай без potreбы
Одиноко торчащий сорняк,
Прославляющий землю и небо.

Лунный воздух и млечную сыпь
Вобрала, засветясь золочёным,
Обречённая капля росы
На последнем листе обречённом.

Листопада сокрытая боль
Под покровом зимы затихает...
За тебя, дорогой, и с тобой
Всё живое, томьясь, въздыхает.

И грустит под Полярной звездой
Дольний мир и в погибель несётся...
«Первый мир был потоплен водой,
А второй для огня бережётся».

Так склонись, молчаливо склонись
Пред судами Творца в покаянье.
Помолись, дорогой, помолись,
Да замедлит Господь с въздаяньем.

*(Иеромонах Роман,
23 января 1991. Лисъё-Печоры)*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Дар для новорожденной

– Неофиты – это пламенные православные революционеры, – весело сказал в компании один человек.

Все засмеялись, вспоминая свои «подвиги» времён неофитства. И нас обожгло тогда таким высоким огнём, когда без Бога невозможно было жить и дышать. Из церкви не выходили. День, прожитый без литургии, казался потерянным. И конечно же непрестанно молились, а один мой знакомый в первый год после крещения читал по семь акафистов в день. Именно в ту пору свершилось то «великое переселение народов», когда люди уезжали из больших городов и селились в домах возле Оптиной пустыни. Делалось это не нарочито, но по тому свойству новорожденной во Христе души, когда она остро чувствует благодать святости и смрад мира сего. Потом это отвращение к миру прошло, вытесненное привычкой не осуждать людей, ибо все мы, к сожалению, грешники. А тогда в единодушном порыве к святости и в уверенности, что вскоре достигнут её, москвичи, ростовчане и питерцы спешно покупали дома возле Оптиной, надеясь навеки поселиться здесь. Но потом возвратились в город. Что поделаешь, если работы в деревне нет, дети учатся в институте, а бабушка, коренная горожанка, отказывается переезжать в избу без городских удобств? Возле Оптиной пустыни есть и поныне такие дома-памятники эпохи неофитства. Хозяева годами сюда не заглядывают, но по милости Божьей здесь живут люди, остро нуждающиеся в жилье. Вот история одного такого дома. Его купила московский регент Анастасия, но ни дня в нём не жила. В доме не было мебели и требовался серьёзный ремонт, а на это не было ни денег, ни сил. Словом, приезжая в монастырь, москвичка всегда останавливалась у меня. Первым делом она шла в огород, спрашивая в свойственной ей манере:

– Как там наши маленькие зелёные друзья?

Об огурцах, кабачках и прочих «друзьях» москвичка знала так много, что я однажды спросила:

– Настя, вы агроном?

– Нет, биолог, доктор биологических наук и даже профессором одно время была.

– А как профессорша стала регентом?

– Профессорша однажды крестилась, – улыбнулась Анастасия, рассказав, как после развода она в одиночку поднимала детей и выхаживала больную маму.

Алиментов от мужа не поступало. И Настя смолodu привыкла работать на трёх работах, по ночам писала диссертацию, а утром вела детей на английский или в бассейн. Как пролетела молодость, она и не заметила, очнувшись в сорок семь лет от слов дочери-первокурсницы:

– Мам, я залетела. Дай денег на аборт.

– Никаких абортов. Будешь рожать! – жёстко отрезала мать.

– Ненавижу тебя! – крикнула дочь. А сын, бросивший институт и не пожелавший идти работать, устроил истерику:

– Требуя, чтобы она пошла на аборт, я не намерен шлюху с младенцем кормить!

– Да ты себя-то прокормить не можешь и у мамы деньги ворует тайком, – насмешливо сказала сестрёнка, решив в пику братцу непременно рожать.

В довершение этой семейной идиллии глухая бабушка громко сказала:

– У всех семьи как семьи – все сидят вечерами дома и обсуждают сериалы. А я до сих пор не могу понять, почему Марчелло женился на Анжелике, хотя на самом деле любит Софи.

Вот этого Марчелло профессорша уже не выдержала и, засмеявшись, упала в обморок. Врачи определили гипертонический криз. А после криза что-то надломилось в душе. Возвращаться домой с работы не хотелось, и почтенная дама-профессор теперь сидела вечерами в кафе, поглощая коктейли... а потом перешла на водку. Выпивала она часто, прикуривая одну сигарету от другой. Однажды, не зная, куда деваться от тоски, она забрела в опустевший после службы храм и с неприязнью сказала старенькому иеромонаху, с ласковой улыбкой смотревшему на неё:

– Батюшка, что вы меня разглядываете?

– А я смотрю на тебя и радуюсь – хорошая ты.

– Это я хорошая? – удивилась Анастасия. – Да я могу выжрать бутылку водки и все лёгкие прокурила уже. Что, будете ругать за пьянство?

– А что тебя ругать? – вздохнул иеромонах. – Знаешь, до монашества я учился на психолога и чемодан конспектов тогда написал. А недавно открыл чемодан и прочитал в конспекте: «Травмированные люди тянутся к травматическим способам жизни, надеясь через боль от новой травмы вытеснить главную, невыносимую боль». У тебя, похоже, так?

– Похоже, так, – согласилась Анастасия и заплакала, рассказывая о том, что главными в её жизни были всё же не успехи в науке, а дети. Нет ничего слаще и дороже детей. Ради них она работала на трёх работах и жила, не щадя себя. А дети выросли безжалостными эгоистами. Сын не хочет ни учиться, ни работать и у матери деньги таскает тайком. А дочка нагуляла ребёнка и кричит в глаза: «Ненавижу!»

– Нет, дочка тебя любит, – утешал её батюшка. – А родит и хорошей матерью будет. Ей через материнство дано спастись. А вот с сыном беда – не заставишь работать. Ничего, проголодается – догадается.

Позже Настя узнала, что она встретила тогда с прозорливым батюшкой Серафимом, жившим на покое по старости лет и уже не принимавшим посетителей. Но в тот вечер он долго беседовал с ней, а утром Анастасия пришла в церковь креститься. Вошла она в купель пьющей, курящей женщиной, а вышла из неё тем новорожденным младенцем, которому запах водки и табака просто противопоказан. От радости Настя запела, вторя певчим на клиросе. А после службы её окликнула старушка-регент:

– Голос у тебя, девонька, дивный. Благословись у батюшки и приходи на клирос.

Так Настя стала певчей на клиросе, а через год – регентом. Знакомые недоумевали: как так – разумная женщина, профессор, пошла работать в церковь буквально за гроши. Зарплата у регента, действительно, была маленькой – гораздо меньше профессорской... А только радовалась, оживая, душа, и Настя была счастлива, тем более что родилась красавица-внучка, а сын, недовольный оскудением семейного бюджета, не выдержал и пошёл работать.

– Самое интересное, я всю жизнь была безголовой и раньше никогда не пела, – рассказывала Настя. – Нет, нотную грамоту, конечно, знала, поскольку училась играть на скрипке. И вдруг откуда-то появился голос. Не понимаю откуда! А старец сказал, что это дар Божий: каждому новорожденному во Христе Господь кладёт в колыбель бесценный дар.

Анастасия задумчиво посмотрела на меня и спросила:

– А вам что Господь положил в «колыбельку»?

Нина Павлова